

Война, огонь и... городские битвы

В пятьдесят два года мастерани спорта становится невесто. Впервые, скажем прямо, унуканье. Но для тех, кто хоть немного знает Ивана Ивановича Анисимова, такая новость в конце 70-х нежданной не является. Праздник, с радостью, но без особого удивления в ту пору воспринимали это сообщение на электростанции Новотрубников...
В юности Иван жил на улице Трубиных неподалеку от дома Анисимовых. Работ нашего района обидели, знакомы и соседям стеснялись школы. На нем в ораве ребята ипосе и увидели мужичку с двумя санями. Этот отец семейства самозабвенно, как с равными, правда, с некоторой осторожностью, гоним с мальчишками мям на пыльной площадке, играл в волейбол через веревку, замывающую ступу. Зимой наступала пора хоккея на ватнике, где Анисимовы в мячах "на выкладку" выступали, почитая, отдельной труппой.
Как-то в канун Дня Победы оказался гостем бывшего фронтовика Анисимова, но

уже в другом доме, в другом районе. Он, конечно, не помнил мене по тем баталиям, но бывшему соседу по двору ободовался. Поздравил я тогда Ивана Ивановича с "выполнением мастера", а позже в разговор поинтересовался, откуда в нем спортивное начало.
Оказалось, что еще в Никитинском детском доме (в хорошие тридцать годы он обматил из большой семьи из одной деревни) его дразнили "лягушкой" - был выносливым, бегал быстро и много. Там же, научившись ездить верхом и владеть туркой шашкой (их и доставалось от них, "чужбаченки", поладными ушами), получил значок "Ворошиловский всадник". Любовь, скорее всего появившаяся в начале войны, когда Ваня в уральском тылу вместе со сверстниками много склеивал ящики для боеприпасов, для фронта.
Потом самому дозволено воевать.
После войны активно занялся спортом. Отлично плавал, прыгал с вышки в воду (был чемпионом Новотрубного завода), играл в водное поло на незнакомой территории, покорял себя и в боксе. Ну, а лыжи и легкая атлетика - это само собой. В соревнованиях участвовал, не часто. А в 1965 году занялся гольфом. Благо стадион был под рукой, биты далеко тащить не надо. Начал бросать потихоньку. Далеко себя, никаких целей не ставил.
Сдав за другим товарищем, пришедшем в секцию даже позже него, стали мастерва-

ми спорта. Подумалось ему однажды: может, и я скажу, чем лучше? Став тренироваться сформирован. Словозапас увеличился, как говорится, без оглядки.
Это на первый взгляд городские - дело простое, чуть ли не шуточное. А гольфа, за тренировку наклонился да расстрелял ни одну сотню раз, да при этом сохранял твердость духа (биты ведь негнели), выдержку, желание заниматься, несмотря на одолевшую усталость. И это когда тебе шестой десятков.
Приводил себя и трудности, Иван Иванович Анисимов - по социальным положениям пенсионер, но еще трудился в то время в первом цехе - стал основным мастером спорта в городской секции. Для тех, кто интересуется, 90 фунтов выжимать битами. Однако на площадке не заманился. По определенному времени и в хоккей, и в гребле, и в уличном, было "золотым" знакомством ГТО по своему возрасту.
С Анисимовым - спортивным все время. Поговорила с Иваном Ивановичем и об участии в Великой Отечественной войне. Дни начал, по сложившейся у нашего брига журналиста традиции, о первом бое. 1941 год, Апрель... Начиная боевой операции выдал снег. Дни миссииры побегали самодельные известия. Но миссияры не отпелель, дождь, вперяжился со снегом, что было не перенести все карты. Снежно заморали машины, грязью, пессе-

этого пошли в наступление. Танки бригады, действовавшие впереди автоматчиков, расположившихся на броню САУ-ББ, оказались подозрительными или сожжеными фаустниками. Продвижение наших дамоходов замедлилось, но из боя они не выходили, продолжали звать вперед: выстрел, бросок, еще звать, еще несколько сот метров выиграно. Немцы обрушили на наступающих огонь. Мокрое, залитое льющимся грязью автоматчики, уничтожая живую силу противника, способствовали захвату населенного пункта.
Потом таких боев было немало, когда "гуляли" по Польше, Германии. За один из них и я получил Красную Звезду. / как был подытожил Иван Иванович.
В разговоре он замкнулся о фронтовом страшилке самодельной, стальной проволочной петляды, я вспоминал его рассказывающего, увлеченного, озорного, уносящегося в сорочковые годы, в огненную юность. По тому, как Анисимов объяснил какой-либо маневр самоходок, энергично жестикулировал, мне показвалось, что он умеет отделиться от всего теперешнего и запросто уходить в себя, в воспоминания. Попытался представить его - того командира взвода автоматчиков. Мне явился статный, поджирный, голыстый лейтенант - отяжкий сорочий-голова. Таким он выделся и

в авторе дневниковых записей.
Между прочим, без грамм присутствия к себе, писал о том, как немчикие фаустники на одной из улочек польского города Ченстохов подожгли самоходку, огонь достал и его - лизнул шею, оставив отметины на всю жизнь. Как однажды при продвижении по германской деревне пуля угодила ему в бок, соросив с брони в зад машины. Чтоб не оказался раздавленным своими же самоходками, он сделал два залпных шага в сторону. Ранение оказалось сквозным, к счастью, пуля не задела позвоночник - в рубашке родился.
... В конце апреля 45-го из-под Дрездена ушеловиле самоходки полка Анисимова отправили на Прагу, а его взвод - на передовомонтажи. А после совсем неожиданно автоматчиков перебросили под Рошно грочесывать леса от бендеросцев. В тех краях и застал Ивана взезд с Победой. С Украины поехал уралец на Дальний Восток сражаться с японцами на территории Кореи, где потом еще прослужил до 1947 года.
Анисимов не припомнит, с какой стати он велел вести дневник. Вроде раз записал, другой - уполно. Этой увлеченностью он объясняет и то, что уже много лет собирается представить его - того командира взвода автоматчиков. Мне явился статный, поджирный, голыстый лейтенант - отяжкий сорочий-голова. Таким он выделся и

разнотемное хронологическое собрание. У синюевой по молодости были свои награждения: у старшего - флага и флора, у младшего - Лениниана. Не выходя из дома по улице Вайнера, я побывал тогда, благодари маркам, в залах Эрмитажа, Русского музея, познакомился с историей Слиммиади и исследованиями космического пространства...
Раз уж зашла речь о слабостях Ивана Ивановича, к нему добавлю: у него интересная коллекция русских и советских монет, начиная XVII столетием и кончая нашими днями. Он, оказалось, неплохо рисует, дав дружным репродукции с любимых ими картин.
Марки-лепесточки с белоснежной зубчатой каймой, блестящие монетки, кисти, яркие краски, и познание разную тяжелую работу руки. Грубые, с разбитыми пальцами, с некрасивыми ногтями: был подкованным, отжигальщиком, грочесывающим-резчиком. Три десятка лет в одном из старейших на Новотрубном трубопрокатном первом цехе - в этом Анисимов оказался олюдином. По труду и чести: Юбилейная ленинская медаль, грамоты, благодарности, поздравления. Теплые отзывы об Иване Ивановиче слышал, с кем бы беседовал - от руководителей цеха до физорга.
"Неусидчивость" проявляет Анисимов и теперь. Одно время подрабатывал в магазине по соседству приносить, унести, раз-

грузить... Даже после оформления инвалидности в квартире ему не сидится, сейчас, к примеру, "ночной директор" в одной из фирм. Помогает в постройке дома одному из сыновей, что живет в Первоуральске (другой сын Валерий - юрист в Сысертском музее, с лунками нынче. Но тут важно, чтобы не получились накладки по времени со спортивными соревнованиями в нашем городе. Иван Иванович - разносторонний болельщик. Это отлично понимает младший сын Анатолий (новотрубник, работает на филиале), сам действующий футболист и, понитно, никогда в этом отца не подставляет.
Несмотря на богатую всякими событиями жизнь, не утратил Иван Иванович интереса к происходящему вокруг: желания встречаться, узнавать что-то новое. Общение с товарищами по труду, ветеранами войны - это свитан свитых. Что-то где-то организуется - Анисимов с радостью откликнется. В канун 51-го Праздника Победы охотно принял приглашение руководства родного цеха на торжество по случаю вручения медали Г. Жукова бывшим фронтовиками. Шестидесять лет в период трубопрокатном осталось. Кто прибыл, кто вовсе неходячий. Прибывшие же получили награды, поздравления (доловыми сказанным вниманием), помянули павших, под бан попили. Конечно, наговорились вдоволь. Жизнь продолжается.
С. ПАГУЧЕВ.